

Вострухина Алина
Vostrukhina Alina

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Свечникова И.В.**
Supervisor: Ph.D., doc **Svechnikova I.V.**

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, студент 3 курса
Volga Institute of Management. P.A. Stolypin, a third year student

Компенсация морального вреда: вопросы соотношения теории и практики **Compensation of moral harm: questions of the relationship between theory and practice**

The article considers the analysis of compensation for moral harm. Discusses the gaps of legal regulation in the field of compensation for moral harm. The problems of determining the amount of compensation for moral harm are analyzed.

Keywords: moral damage, the concept of moral harm, the problem of determining the size

Конституция Российской Федерации ставит право на жизнь, здоровье, честь и достоинство в ранг естественных и неотчуждаемых прав личности, а это предполагает наличие их эффективной охраны. В связи с этим важнейшей задачей правового государства является обеспечение справедливого и быстрого восстановления нарушенного права и возмещения причиненного вреда.

Институт компенсации морального вреда появился в российском гражданском законодательстве сравнительно недавно, как способ защиты субъективного гражданского права он предусмотрен в ст. 12 ГК РФ.

Более детально вопросы осуществления данного способа защиты урегулированы в ст. 151 ГК РФ, в соответствии с которой если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Понятие «моральный вред» конкретизировано в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

Во всех определениях законодатель применяет слово "страдания" как ключевое в определении морального вреда. Таким образом, общее понятие "моральный вред" представлено двумя видами страданий - физическими и нравственными.

На данный момент определение размера компенсации морального вреда относится к одному из проблемных вопросов, как с научной, так и с практической точек зрения, и, соответственно, активно обсуждается как учеными, так и практиками. Это связано с тем, что в российском законодательстве нет четко сформулированных критериев и методов оценки размера компенсации морального вреда.

На сегодняшний день законодатель не устанавливает единого метода оценки физических и нравственных страданий, не определяет ни минимальный, ни максимальный размер компенсации, предоставляет определение размера компенсации суду.

Анализ судебной практики позволяет определить минимальный размер компенсации морального вреда, запрашиваемый истцом, является 1 рубль. Например, в 2014 году футболист Андрей Аршавин подал в суд на газету «Известия». По мнению спортсмена, заголовок материала не соответствовал действительности. В своем иске футболист требовал выплатить ему компенсацию морального вреда в размере 1 руб. Суд решил, что размещенная информация не порочила деловую репутацию Аршавина и в иске отказал, апелляционный суд поддержал это решение.

А самый значительный размер компенсации морального вреда испрашивался истцом в Москве: Гражданка Г. заказала машину через приложение «Яндекс.Такси», но в ходе маршрута автомобиль попал в ДТП. Она получила тяжкие телесные повреждения, и в связи с этим, требует взыскать в ее пользу почти 60 млн. рублей компенсации морального вреда.

Если говорить о том, какие минимальные и максимальные суммы были удовлетворены судом, то можно привести следующие примеры. Бизнесмен Михаил Прохоров предъявил иск о защите чести и достоинства к политику Алексею Навальному, потребовав взыскать с Навального 1 рубль компенсации морального вреда.

Как наиболее значительный размер компенсации морального вреда, удовлетворенный судом, известен иск в размере 15 млн. рублей за причиненную инвалидность и последующую смерть малыша в Санкт-Петербурге.

Анализируя законодательство и практику его применения, можно сделать следующий вывод: закон подробно определяет критерии, которыми следует руководствоваться при рассмотрении дел о компенсации морального вреда, однако не содержит указаний о том, каким образом следует исчислять размер подлежащего возмещению морального вреда и как измерить степень и глубину страданий.

На наш взгляд, для разрешения этой проблемы было бы целесообразно установить размер компенсации в виде четко определенного диапазона. В этом случае будет возможно применение некой общей формулы, в основу которой заложены презюмируемые моральные страдания, которые должен испытывать человек, нормально реагирующий на неправомерные действия. Благодаря диапазону размер компенсации может меняться в большую или меньшую сторону в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Таким образом, важность проблемы определения размера компенсации морального вреда и отсутствие ее законодательно закрепленных границ не вызывает сомнений. Естественно, споры в данном институте неизбежны, однако с установлением единых правил определения размера компенсации морального вреда, количество их значительно сократится.